

[Слышал, что ты взял отпуск. Это из-за сильной реакции на феромоновый стресс?]

Через полчаса Сюй Синжань отправил второе сообщение.

[Ты в больнице?]

Третье сообщение было только что отправлено: [Беспокоюсь за тебя, но считаю неуместным звонить твоим родителям за информацией в это время. Пожалуйста, ответь мне, когда сможешь.]

Ань Лань быстро перезвонил.

Сюй Синжань быстро ответил: «Алло, Ань Лань?»

Раздался нежный голос старосты класса, и Ань Лань тут же почувствовал себя виноватым.

«Староста класса, я в порядке. Не волнуйся. Я просто...»

«Что именно?» — в голосе Сюй Синжаня слышалась слабая улыбка.

«Просто проспал. Проснулся, а уже рассветало. Возвращаться в школу было бы неловко, поэтому я просто придумал повод взять выходной и позаниматься самостоятельно».

Ань Лань не думал лгать Сюй Синжаню; он просто прогулял занятия, а не совершил преступления.

«Ты с Гу Лиюем, не так ли? Он сегодня тоже не пришёл на занятия».

«Да... на самом деле, это так. Я вчера договорился пойти к нему домой поиграть, а потом проспал... время пролетело».

Сюй Синжань забавлялся тем, как «летит время», а его тихий смех смешивался с радиоволнами, щекоча уши Ань Ланя.

«Ты пошел в дом Гу Лиюя. Что вы, ребята, могли бы сделать вместе?»

Классный староста, что ещё мы можем делать, конечно мы играем с феромонами. Это так волнующе.

«Я видел у него дома очень интересную средневековую книгу, рассказывающую истории о

средневековых волшебниках, алхимии и различных формациях».

«Это из истории Хелара?» — спросил Сюй Синжань.

Ань Лань был ошеломлен: «Староста класса, как вы узнали?»

«Потому что эта история считается источником исследований пола человека в средневековье. Самый выдающийся сын Хелара был омегой и самым престижным рыцарем-тамплиером в то время. Однако его имя официально не было записано. Вместо этого церковь, которая призывала к убийству магов, незаметно записала его имя».

«Как его зовут?» — заинтересовался Ань Лань.

«Люсьен, дарованный богом, который дал ребенку первый луч света». Голос Сюй Синжана был очень характерным, мягким и спокойным, что позволяло людям легко погружаться в его мир.

«Такая омега должна быть тем, к чему вы все стремитесь, верно?» — спросил Ань Лань с улыбкой.

«Для людей он — ослепительный свет в хаосе. Но для короля он больше похож на глубокую пропасть, ведущую к разрушению. Король поддался себе, но так и не смог постичь глубину Люсьена, лишь потеряв себя в бесконечном желании его».

«Итак... это трагедия каждого альфы?» — осторожно спросил Ань Лань.

Однако Сюй Синжань рассмеялся: «Трагично стремиться изо всех сил к тому, чего нельзя получить. Поэтому я никогда не ожидал встретить Люсьена. Я хочу своего собственного Хелара. Я готов столкнуться с препятствиями и предать мир ради него. Он должен быть готов отказаться от сопротивления и враждебности ко всему миру, погасить свой блеск и провести мирную жизнь со мной».

«Это случится, староста класса. Это обязательно случится».

«Спасибо за ваши благоприятные слова. Если вы придете завтра на занятия...»

«Я принесу тебе завтрак».

—

Когда Ань Лань вернулся домой, неся стрелковый костюм, мама аккуратно повесила его.

«О, это, должно быть, дорого. Ощущения другие. Береги его!»

Ань Лань вернулся в свою комнату и положил полоску бумаги, написанную Гу Лиюем, в книгу.

На следующий день он принес завтрак Сюй Синжаню и Сяо Чэню.

«Классный староста, свежеприготовленные на пару суповые клецки, лапша с зеленым луком и маслом без кинзы и свежемолотое соевое молоко».

Сюй Синжань слегка улыбнулся и сказал: «Спасибо».

Затем он достал из ящика стола небольшую бумажную коробку.

«Что это?»

«Рисовый шарик с креветками и авокадо». Сюй Синжань улыбнулся и отвернулся.

Ань Лань открыл его и увидел смешанный пухлый рис, гладкое авокадо и розовые креветки, политые соусом. Съев миску лапши быстрого приготовления, Ань Лань внезапно снова почувствовал голод.

В этот момент Сяо Чэнь с одной сумкой на плече подошел к столу Ань Ланя и постучал. «Где завтрак?»

Ань Лань быстро подал пластиковый пакет, сопроводив блюдо словами официанта: «Паровые клецки, лапша с зеленым луком и маслом без кинзы и свежемолотое соевое молоко!»

Сяо Чэнь отозвался: «Упаковка выглядит дешево».

«...»

Если ты не хочешь есть, я могу доесть всё сама.

«Но звучит вкусно. Награда для тебя». Сяо Чэнь неожиданно достал из рюкзака коробку с десертом ручной работы, похожим на пудинг из красной фасоли, и поставил ее на стол Ань Ланя.

Главное, что этот десерт явно не был куплен, а был приготовлен вручную.

Ань Лань подсознательно начал представлять себе школьного хулигана в фартуке,

разливающего молоко и красную фасоль. Это было слишком для глаз, поэтому он быстро стер эту мысль.

«Это сделала моя сестра», — сказал Сяо Чэнь.

Подразумевалось, что раз моя сестра приготовила это блюдо, то и съесть его нужно очень серьезно и с благодарностью!

Ань Лань почувствовал облегчение. Если бы такие большие шишки, как Сяо Чэнь, готовили десерт... это был бы определённо яд.

Когда вошёл Гу Лиюй, Сюй Синжань и Сяо Чэнь уже ели вареные пельмени и лапшу с зелёным луком и маслом.

Он держал в руке термос и поставил его на стол Ань Ланя.

«Ты ведь хотел куриный суп с лапшой Мацутакэ, да? Лапши нет, но вот суп».

Сказав это, Гу Лиюй вернулся на свое место, как будто ничего не произошло.

Ань Лань посмотрел на термос и внезапно почувствовал, что ему следует зажечь благовония, помолиться и благоговейно открыть его после купания.

Он не стал сразу же есть, а подождал до перемены после второго урока.

Подобно точным биологическим часам, Ань Лань проголодался.

Он открыл шарик риса с креветками и авокадо; рис был жевательным, креветки сладкими, а авокадо нежным. Затем он открыл термос, и куриный суп был горячим. Он уже снял пену, оставив только аромат мацутакэ и курицы. Ань Лань отпил супа, откусил кусочек мацутакэ и курицы и вызвал у Цяо Чуло, сидевшего рядом, жуткую зависть.

«Почему я ем Огео, а ты наслаждаешься превосходным обедом?» — с досадой спросил Цяо Чуло.

В конце концов, Ань Лань не был таким уж бессердечным. Он поделился рисовым шариком и куриным супом для Цяо Чуло.

Закончив есть рисовые шарики и куриный суп, Ань Лань достал из ящика пудинг из красной фасоли, принесенный Сяо Чэнем, — освежающий и восхитительный, идеальное завершение трапезы.

«Бл*дь... ты ешь рисовые шарики и куриный суп, но почему ты вообще ешь десерт после еды?»
Цяо Чуло не мог не позавидовать.

«Жизнь... полна сюрпризов».

Цяо Чуло отправил сообщение Ань Ланю: [Знаешь, о чем все говорят?]

Ань Лань: [Что они говорят?]

Хотя Ань Ланя никогда не волновало, что о нем говорят другие, зависть и ревность могли перерасти в большие неприятности.

Цяо Чуло: [Ань, это не плохо. Все думают, что если они хотят списать домашнюю работу у этих троих, то им следует обратиться к тебе.]

Ань Лань был ошеломлен: [Я не их рабочая тетрадь. Домашнее задание не написано на мне. Какой смысл меня искать?]

Цяо Чуло: [Не веришь? Попробуй сказать, что ты не знаешь последний вопрос пробного экзамена по комплексному рассуждению, и ты веришь, что они сфотографируют шаги решения и отправят их тебе?]

Ань Лань: [Но мне и пытаться не нужно, я уже знаю ответ на последний вопрос.]

Гу Лиюй помог ему в этом, и было бы лицемерием, если бы он утверждал, что не знает.

Цяо Чуло: [Можешь ли ты поделиться этим со своим соседом по парте?]

Ань Лань молча достал из рюкзака тестовое задание и передал его Цяо Чуло, мгновенно сделав Цяо Чуло предметом зависти всего класса.

В полдень посылка Ань Ланя прибыла. С взволнованными сердцами и дрожащими руками он и Цяо Чуло получили посылку от охранника.

«Что нам делать? Я не хочу ждать окончания школы. До вечернего самообучения еще долго!»
Цяо Чуло предположил, что он хочет открыть посылку прямо сейчас, понюхать поддельные запахи нескольких больших шишек.

Однако принести эти запахи в класс для распаковки было бы невозможно, поскольку альфа-самцы с их чувствительным обонянием могли бы их заметить.

«Пойдем, съедим немного KFC».

Ань Лань и Цяо Чуло, полные решимости, немедленно отсканировали код, сели на общие велосипеды и направились в KFC.

Сегодня был не выходной, поэтому в обеденное время в KFC было не слишком многолюдно.

Ань Лань и Цяо Чуло нашли относительно укромный уголок, готовые открыть посылку. Ань Лань долго искал, но не смог оторвать ленту на посылке. Цяо Чуло не мог ждать и сказал: «Позволь мне это сделать», а затем забрал посылку.

Он тут же проткнул ленту ключом, резко открыл посылку и обнаружил внутри небольшие образцы имитационных ароматов, завернутые в слои пены.

«А это необходимо? Они все равно не настоящие», — продолжил Цяо Чуло, ведя торжественную церемонию открытия посылки.

После долгих мучений они наконец все открыли и посмотрели на три небольших образца на столе. Цяо Чуло не мог не спросить: «Разве стоимость доставки не дороже, чем эти три небольших образца?»

«Нет, нет, не стоит недооценивать феромоны альфа-самцов. Стоимость доставки все равно не такая высокая, как у них», — серьезно сказал Ань Лань.

«Ладно, первый... Я хочу почувствовать запах старосты класса!» Глаза Цяо Чуло почти заблестели.

Затем они смущенно обнаружили, что эти три маленьких образца имели совершенно одинаковую упаковку. Даже на этикетке снаружи было только слово «образец», и не было никаких указаний на то, какой это был аромат.

«Как ты собираешься различить... какой из них запах старосты класса?» — спросил Ань Лань.

Цяо Чуло рухнул: «Я должен был сделать заказ. Ты дурак в интернет-шопинге».

«Давайте пойдем по одному». Ань Лань не возражал против того, чтобы его называли «дураком, в онлайн покупках».

Цяо Чуло взял один образец, распылил его в воздух, и они оба наклонились, чтобы понюхать.

Аромат был насыщенным и стимулирующим, с длительным послевкусием.

«Разве это не... шесть юаней и восемь цзяо за бутылку...» — начал Ань Лань, но не закончил.

Цяо Чуло прямо продолжил: «Шесть юаней и восемь цзяо за бутылку цветочной воды».

Ага...

Цяо Чуло поднял руку и обмахнулся: «С таким сильным запахом, это, должно быть, запах Сяо Чэня!»

Ань Лань вспомнил, что в Интернете говорилось, что информационные феромоны семьи Сяо имели запах мускуса.

«Нет, нет, это не должен быть запах Сяо Чэня». Ань Лань все еще помнил пудинг из красной фасоли, который дал ему Сяо Чэнь; он выглядел высокомерным, но на самом деле был очень деликатным.

А этот аромат был слишком несдержанным.

Они вдвоем съели по гамбургеру, наконец подавив невыносимый запах.

Цяо Чуло взяла вторую бутылку, распылила ее в воздух, и они оба снова наклонились.

Сильный запах вторгся в их чувства, притупив обоняние.

«Что это за запах? Не говорите мне, что это запах старосты класса?» — закашлялась Цяо Чуло.

«Вероятно, это... не запах старосты класса. Семья Сюй утверждает, что у них первоклассный янтарный аромат... Говорят, что он обладает мудрым чувством слоев... Этот аромат...»

«Ха...» — вздохнул Цяо Чуло. «Похоже на глупый стиль Ли Чжэннаня, мудрый мой *сс».

В этот момент Ли Чжэннань чихнул три раза подряд, едва не выплеснув колу, стоявшую перед ним, на лицо омеги напротив.

«Давай, третий, откроем!»

Ань Лань и Цяо Чуло не ожидали многого от оставшейся выборки.

Они открыли маленькую бутылочку, распылили содержимое в воздух, а затем наклонились.

В этот момент многие клиенты смотрели на них странными глазами.

На этот раз аромат был относительно легким, даже очень элегантным, вероятно, потому, что содержание алкоголя было немного высоким, а в послевкусии чувствовалась нотка холода.

«Это, должно быть, запах Гу Лиюя», — сказал Цяо Чуло.

«Нет», — уверенно ответил Ань Лань.

«Почему ты так уверен?» Цяо Чуло открыл глаза и посмотрел на Ань Ланя.

«В любом случае... говорят, что альфа-аромат из семейства Гу — это первоклассный аромат амбры. Он духовный, сдержанный и раскрывается медленно... Он пленяет ваше терпение своим накопленным за годы очарованием. Этот аромат... он не задерживается надолго».

«Ты почувствовал запах амбры?» Цяо Чуло холодно посмотрел на Ань Ланя.

«Нет. Это то, что я прочитал в интернете».

«Тск, позер». Цяо Чуло был явно очень разочарован этими тремя бутылками некачественных образцов.

«Амбра также бывает высокого и низкого качества. Чем выше сорт амбры, тем больше времени ей нужно накапливаться и сохнуть на воздухе. Она естественным образом устраняет примеси и оставляет после себя такой сбалансированный аромат. Однако низкокачественная амбра... может быть даже очень рыбной». Ань Лань вспомнил слабый аромат, исходивший от запястья Гу Лиюй в ту ночь.

Трудно разобраться, смешивая различные духовные ароматы.

Бургеры были съедены, и в коле остались только кубики льда. Цяо Чуло лениво потянулся: «Забудь, позволь мне сделать это в следующий раз. Думаю, все эти образцы поддельные. Я сэкономлю деньги, чтобы купить настоящие».

«Какие настоящие?»

«Феромонный аромат классного старосты — древесно-амбровый. Теплый, элегантный, мудрый и мягкий», — сказал Цяо Чуло.

«О, а сколько это стоит?»

«Несколько тысяч юаней за маленькую бутылочку. Семья Сюй хорошо известна в дипломатических кругах, и янтарный аромат семьи Сюй очень особенный. Он не тот, который можно почувствовать в обычных ароматах. Говорят...» Цяо Чуло прищурился.

«Что говорят?»

«Это очень заманчиво», — прищурился Цяо Чуло.

Ань Лань на мгновение замер. Раньше он скептически относился к идее, что альфа-феромоны были привлекательными. Однако, когда он невольно вспомнил почти несуществующий аромат записки Гу Лиюя, он почувствовал, как волны вливаются в его сердце, слой за слоем, непрерываясь.

«Пошли, пошли обратно. Тебе еще нужны эти образцы?» — спросил Цяо Чуло.

Ань Лань покачал головой: «Не нужно. Такое ощущение, что они поддельные. И у них даже нет такого эффекта отпугивания комаров, как у цветочной воды».

Оба они отнеслись к этим трём бутылкам с образцами с большим пренебрежением.

Они поехали обратно в школу.

Когда вошел Ань Лань, Сюй Синжань, читавший книгу, поднял голову и слегка нахмурил брови.

Прежде чем Сюй Синжань заговорил, первым заговорил Сяо Чэнь, сидевший в заднем ряду: «Чем это от вас двоих пахнет?»

Ань Лань и Цяо Чуло переглянулись: черт — они думали, что их носы слишком острые. От них пахло жареной курицей KFC, и они так долго ехали на велосипедах по ветру. Как их все еще можно было учуять?

«...запах KFC...?» — упрямо настаивал Цяо Чуло.

«Неужели запах вашего KFC такой резкий? Сильный запах дешевых духов. Вы двое тратите деньги там, где не следует?» Сяо Чэнь поднял брови.

Ань Лань не осмелился сказать, что купил имитацию запахов их феромонов; в противном случае Сяо Чэнь вскочил бы и выгнал его из класса.

«Это... очень дешево?» — неловко спросил Ань Лань.

«Это даже слишком низко для запаха ног». Сяо Чэнь сказал: «Вам двоим нравятся такие сомнительные женщины?»

Ань Лань внезапно понял, что имел в виду Сяо Чэнь. Сяо Чэнь думал, что он и Цяо Чуло вышли среди бела дня, чтобы найти...

Босс Сяо Чэнь, мы подумали, что в этом «сомнительном» запахе есть частичка вашего аромата.

Сюй Синжань слегка кашлянул и сказал: «Вы проходили мимо парфюмерного отдела в торговом центре?»

«А... наверное».

В глубине души Ань Лань был глубоко благодарен старосте класса за ту спасительную возможность, которую он ему дал.

«Это так?» — Сяо Чэнь отнесся к этому скептически, больше склоняясь к ассоциации их с «сомнительными» женщинами.

Сюй Синжань улыбнулся: «Они... тебе не кажется, что разумнее предположить, что Ань Лань и Сяо Цяо находятся в отношениях, чем думать, что они вместе ищут женщин?»

Сяо Чэнь коснулся подбородка: «Да».

В конце концов, почти альфа и немного омега, отправляющийся тратить деньги, чтобы найти... эта сцена слишком извращенна, не так ли?

В этот момент прозвенел звонок на урок. Ань Лань и Цяо Чуло быстро сели.

Сюй Синжань отправил на свой телефон текстовое сообщение: [Почему ты вдруг заинтересовался духами?]

После некоторых раздумий Ань Лань смогла ответить только: [Нам просто было интересно узнать, в чем разница между мужскими и женскими ароматами.]

Сюй Синжань: [Тогда в следующий раз я подарю тебе флакончик мужских духов нашей семьи. Древесно-амбровый, не слишком вычурный.]

Ань Лань был ошеломлен. Он должен был сказать Сюй Синжаню раньше, что ему интересны мужские духи, зачем ему тратить деньги на дешевые образцы?

<http://bllate.org/book/14559/1289819>